

ХОЛАНДСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

033

31

ИЗДАВАЕМЫЙ

41 + 30 min.

ПРИ ХОЛАНДСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

за 1884 годъ.

1901С
2/14

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1884.

ХОЗЯЙСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЗЯЙСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. 6

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ въ вѣдѣніе Бѣльской Соборной церкви всей земли принадлежавшей упраздненному Бѣльскому Василианскому монастырю.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ представленіе о передачѣ въ вѣдѣніе православной церкви въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, всей земли, принадлежавшей упраздненному Бѣльскому Василианскому монастырю, и соглашаясь съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, принялъ лишь во вниманіе, что пространство всей вообще земли, подлежащей передачѣ въ вѣдѣніе православной соборной церкви въ г. Бѣлѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и размѣръ той части уступаемой земли, которая находится нынѣ во владѣніи казны, не приведены по дѣлу въ положительную извѣстность. Вслѣдствіе сего, содержащееся въ заключеніи тайнаго совѣтника Смирнова указаніе этой послѣдней части въ количествѣ 142 морговъ 41 прента могло бы подать поводъ къ практическимъ затрудненіямъ въ томъ случаѣ, если, при окончательной сдачѣ земли причту Бѣльской церкви, цифра сія окажется не вполне точною. Признавая по этому болѣе осторожнымъ упомянутое указаніе вовсе исключить, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: передать въ вѣдѣніе православной соборной церкви въ г. Бѣлѣ, Сѣдлецкой губерніи, всю землю, принадлежавшую упраздненному въ этомъ городѣ Василианскому монастырю, въ томъ числѣ и ту ея часть, которая до настоящаго времени находится въ распоряженіи каз-

ны. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 22 ноября 1883 года Высочайше утверждено.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 7 сентября—12 октября 1883 г. за № 1735, о напечатаніи вновь пересмотрѣннаго устава духовныхъ консисторій и снабженіи церквей печатными его экземплярами.

ПО УКАЗУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля 1883 г. за № 5,085, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія о напечатаніи въ с.-петербургской синодальной типографіи, въ количествѣ 40 т. экземпляровъ, разсмотрѣннаго Святѣйшимъ Синодомъ устава духовныхъ консисторій, согласованнаго съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, для введенія онаго съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія въ дѣйствіе взаменъ такового же устава, Высочайше утвержденаго въ 27 день марта 1841 г. и о выпускѣ этой книги въ продажу по 40 к. за экземпляръ для церквей и по 50 к. для постороннихъ учреждений и лицъ. Приказали: Для снабженія подлежащихъ духовныхъ учреждений экземплярами упомянутаго устава и для продажи таковыхъ постороннимъ учрежденіямъ и лицамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: напечатать означенный уставъ въ с.-петербургской синодальной типографіи въ количествѣ 40 т. экземпляровъ, на бѣлой бумагѣ, гражданскимъ шрифтомъ, согласно утвержденному образцу, на счетъ типографскаго капитала

и выгустить сии книги въ продажу, сообразно печисленнымъ на сей предметъ с.-петербургскою синодальною типографіею издержкамъ по печатанію, равно и расходамъ по переделу книгъ и по перепискѣ проекта устава, по 40 к. за экземпляръ для церквей, и по 50 к. для постороннихъ учреждений и лицъ въ печатной оболочкѣ; при этомъ предложить епархіальнымъ начальствамъ а также и главному священнику арміи и флотовъ, снабдить сими экземплярами какъ духовныя консисторіи и духовныя правленія, такъ и находящіяся въ ихъ вѣдѣніи православныя церкви, по установленной цѣнѣ, на счетъ тѣхъ средствъ, какія будутъ указаны для сего мѣстными духовными начальствами. Для объявленія о семъ распоряженіи по духовному вѣдомству выписку изъ настоящаго опредѣленія сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку для напечатанія.

II. Отъ 19 октября — 22 ноября 1883 г. за № 2,102, о поступающихъ въ св. Синодъ просьбахъ и жалобахъ, содержаніе и форма которыхъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по бывшемъ разсужденіи о содержаніи нѣкоторыхъ поступающихъ въ оный отъ разныхъ лицъ прошеній и жалобъ, приказали: Изъ дѣлопроизводства синодальной канцеляріи усматривается, что многія лица, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія весьма нерѣдко обращаются въ Святѣйшій Синодъ съ просьбами и жалобами, содержаніе и внѣшняя форма коихъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона: 1) Нѣкоторые изъ просителей, вопреки точнаго смысла ст. 204, т. X, ч. II, зак. суд. гражд., изд. 1876 г., дозволяютъ себѣ помѣщать въ просьбахъ и жалобахъ выраженія укорительныя, а иногда и вовсе неприличныя, причемъ случается, что лица, принадлежащія къ церковному клиру, дозволяютъ себѣ относить выраженія непочтительныя и неприличныя къ лицу епископа. 2) Присылаютъ просьбы за другихъ по довѣренности или уполномочію, но или вовсе не представляютъ самыхъ довѣренностей, въ противность п. 14, ст. 124, т. X, ч. II, или представляютъ безъ надлежащаго удостовѣренія. 3) Иныя, присылая просьбы, не означаютъ въ нихъ, согласно ст. 246, т. X, ч. II, своихъ именъ, отчества, фамилій или прозвищъ, а также званій и мѣста жительства, или означаютъ такъ небрежно и неразборчиво, что невозможно прочесть ихъ; а впоследствии по инымъ просьбамъ оказывается, что онѣ поданы отъ имени лицъ вымышленныхъ или намѣренно скрывающихъ имя свое и жительства. 4) Лица, переписывающія и

подписывающія прошенія по безграмотности самихъ просителей, не исполняютъ требованія, изображеннаго въ ст. 205, т. X, ч. II, о собственноручномъ прописаніи въ тѣхъ прошеніяхъ имени, чина или званія и прозванія переписчика или рукоприкладчика. 5) Поступаютъ въ Святѣйшій Синодъ прошенія о смѣщеніи священно-служителей въ приходахъ или о назначеніи на приходъ священно-служителей, причемъ представляются приговоры сельскихъ обществъ не могущіе въ дѣлахъ сего рода имѣть законнаго значенія, за сплюю ст. 2196 и 2298, т. II, ч. I, изд. 1876 г., тѣмъ болѣе, что, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ открывалось, въ приговорахъ сего рода пишутся наряднымъ дѣломъ имена крестьянъ, кои потомъ, бывъ спрошены, отказываются отъ своего участія. 6) Лица изъ церковнаго клира обращаются нерѣдко, въ противность точному разуму ст. 70 уст. дух. конс. изд. 1883 г., (ст. 74 по изд. 1841 г.), не къ епархіальнымъ преосвященнымъ, а непосредственно въ Святѣйшій Синодъ съ просьбами о предоставленіи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ епархіяхъ, или жалуются на отказъ въ назначеніи на мѣста. Признавая всѣ вышеозначенныя просьбы и жалобы противными требованіямъ закона, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ предотвращенія на будущее время напрасной по онымъ переписки, признаетъ необходимымъ объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ напечатаніе въ „Церковномъ“ и „Правительственномъ Вѣстникахъ“, что всѣ, поступающія въ Синодъ, просьбы и жалобы: а) заключающія въ себѣ выраженія укорительныя и неприличныя; б) не имѣющія означенія имени, отчества, фамиліи или прозвищъ, званія и мѣста жительства просителей или собственноручной подписи лицъ, писавшихъ прошенія по безграмотности просителей; в) поданныя по довѣренности, безъ надлежащаго удостовѣренія, и г) относящіяся къ дѣламъ непосредственно и безапелляціонно рѣшаемымъ епархіальными архіереями, будутъ впредь оставляемы безъ всякаго производства, съ объявленіемъ о семъ просителямъ. О чемъ, для надлежащаго опубликованія, сообщить редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Отъ Хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ,

По распоряженію Императорской академіи наукъ, въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ доставлено нѣсколько экземпляровъ изданныхъ означенною академіею „Записокъ митрополита литовскаго Юсифа“, въ трехъ томахъ, для разсылки оныхъ къ епархіальнымъ преосвященнымъ и въ духовныя академіи и семинаріи. Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ, по назначенію, помянутыхъ „Записокъ“,

Хозяйственное управление поставляет о семь въ извѣстность подлежащія духовныя начальства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●—**Избраніе Высокопреосвященнаго Леонтія въ почетные члены Московской Духовной Академіи.**—Совѣтъ Московской Духовной Академіи въ общемъ собраніи своемъ, бывшемъ 1-го октября минушаго года, избралъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія въ Почетные члены Московской Духовной Академіи; изготовленный дипломъ на званіе Почетнаго члена Академіи полученъ Его Высокопреосвященствомъ 10 декабря.

—●—**Награжденіе священниковъ набедренниками.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 5-го декабря истекшаго года на представленіи Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, настоятели приходовъ—Тератина, Радче, Бончи и Кособудъ священники Теодоръ Чуманъ, Павелъ Баньковскій, Антоній Климко, и Василій Левитскій, награждены набедренниками.

—●—**Освященіе Бусьненской церкви.**—Построенная въ селѣ Бусьно 2-го Грубешовскаго округа на счетъ церковно-строительнаго капитала каменная церковь, по порученію Преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, освящена 1-го ноября истекшаго года благочиннымъ священникомъ Маркіаномъ Могильницкимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ. Прихожане построили вокругъ церкви на свой счетъ хорошую деревянную ограду. При торжественномъ освященіи церкви присутствовало весьма много народа. На литургіи поученіе произнесено священникомъ Евгениемъ Кучинскимъ. По литургіи совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви съ окропленіемъ народа св. водою и затѣмъ провозглашено обычное многолѣтіе.

—●—**Приглашеніе къ подпискѣ на журналъ „Труды Киевской Духовной Академіи.“**—Издаваемый въ Киевской Духовной Академіи съ 1860 года журналъ „Труды Киевской Духовной Академіи“, въ теченіе 24-хъ лѣтъ далъ обильное собраніе богословскихъ разсужденій и изслѣдованій по разнымъ отраслямъ духовной науки, и въ немъ печатаются „Творенія Отцовъ Западной церкви“, изъ коихъ составилось уже 15 томовъ отдѣльно выпущенной „Библиотеки Отцовъ Западной церкви“. Помѣщая на своихъ страницахъ серьезныя статьи научно-богословскаго характера и по мѣрѣ надобности входя въ обсужденіе вопросовъ современной церковно-общественной жизни, означенный журналъ не мало содѣйствуетъ духовному просвѣщенію, и съ наступившаго 1884 года вступая въ 25-й годъ своего существованія. Въ виду сего, по распоряженію Его Высокопреосвященства, рекомендуется духовенству выписывать какъ журналъ, „Труды Киевской Духовной Академіи“, такъ и „Творенія Отцовъ Западной церкви“.

—●—**Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.**—Избранный прихожанами Единовѣрческой Покровской церкви съ согласія причта на должность церковнаго старосты на второе трехлѣтіе крестьянинъ Аванасій Попомаревъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 13 декабря истекшаго года утвержденъ въ означенной должности.

ОТДѢЛЪ II.

Холмская православная епархія.

О народахъ, жившихъ въ IX и X столѣтіяхъ въ нынѣшнихъ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ.

Предварительно изложенія исторіи древней Холмской православной епархіи скажемъ,—какіе народы въ IX и X вѣкахъ жили въ нынѣшнихъ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, входившихъ издавна въ составъ этой епархіи, и какого они держались первоначально исповѣданія.

По свидѣтельству русскихъ и польскихъ лѣтописей, въ IX и X вѣкахъ въ нынѣшнихъ мѣстностяхъ Люблинской и отчасти Сѣдлецкой губерній обитали русско-славянскія племена Волянъ, Бужанъ, Дулебовъ, Улучей, Дроговичей, Тиверцовъ и Хорватовъ. Кромѣ того, въ Литовскомъ Подлясьи, которое простирается отчасти на Сѣдлецкую губернію, жили Ятвяги неславянскаго племени¹⁾. Лѣтописецъ говоритъ: „Бужане, зане сядятъ на Бугу, послѣ же Волянъ. Дулеби живяху по Бугу, гдѣ бысть Волянъ, и Улучи и Тиверцы сядяху по Бугу и по Днѣпру и бѣ множество ихъ²⁾“. Слѣдовательно, Бужане, живущіе не только по восточному Бугу, но и по обѣимъ сторонамъ западнаго Буга верхняго его теченія, въ Волинской, Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ принадлежатъ къ Волянамъ, и слѣдовательно Бужане и Дулебы—тѣже Бужане и Волянъ. Хорваты или Бѣлорорваты составляютъ крайній на западѣ русскославянскій народъ, жившій по склонамъ и отраслямъ Карпатскихъ горъ, отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Хорваты граничили отъ Венгровъ и Чеховъ Карпатскими горами; на сѣверѣ отъ Ляховъ рѣками—Вислокомъ и Вепремъ въ Судомірско-Люблинской области. На западѣ Хорваты граничили съ Волянами; на юго-востокъ съ Бужанами и Тиверцами³⁾. Нашъ Лѣтописецъ зналъ Хорватовъ и считалъ ихъ сосѣдями Сербовъ, когда писалъ: „а се ти же словѣни Хорвате бѣли и Серебень“, а Сербы по Шафаріку тоже что Бужане⁴⁾. Названіе Волянъ было общимъ славянъ, и служило объединеніемъ и союзомъ славянскихъ народцевъ, подобно тому, какъ въ VII

¹⁾ Narbutt tom II, Wilno 1837 г., стр. 142. Смѣна народностей въ Южной Руси (Кіевская Старина, іюль, 1883 г., стр. 405).

²⁾ Ипатская лѣтопись стр. 6, 7.

³⁾ Смѣна народностей въ Южной Руси. Кіевская Старина. Іюль 1883 г. стр. 403, 405, 406, 407, 427.

⁴⁾ Ипатская Лѣтопись стр. 3. Шафар. III. 84—86.

и VIII вѣкахъ названіе *Антовъ*, было знакомъ союза многихъ славянскихъ племенъ, жившихъ на югѣ Россіи въ томъ числѣ и Хорватовъ Красной Руси, названныхъ послѣ Малою Русью. Названіе Червоной Руси Волинью существовало еще въ половинѣ XIV столѣтія. Въ доказательство приводимъ слова изъ Хрисовула (акта) Византійскаго Императора Іоанна Кантакузена о присоединеніи Галицкой митрополіи къ Кіевской, въ которомъ говорится такъ: „съ того времени, какъ русскій народъ, по благодати Христовой, получилъ Богопознаніе, святѣйшія епископіи Малой Руси, находящіяся въ мѣстности, называемой *Волинью*, Галицкая, Владимірская, Холмская, Перемышльская, Луцкая и Туровская, также какъ и святѣйшія епископіи Великой Руси, принадлежали къ Кіевской Митрополіи¹⁾. При томъ древняя Волинь принадлежала съ одной стороны къ Вислянкой водной системѣ, а съ другой—къ Днѣпровской, поэтому и Бѣлорваты тоже племя, что Волиняне. Городъ и крѣпость Волинь X вѣка недалеко отъ мѣстностей, напр., Люблина и его окрестностей, до Вислы, гдѣ вообще жили Хорваты²⁾. Русскій Лѣтописецъ не считаетъ Хорватовъ ни Ляхами, ни данниками Руси, какъ будто не русскихъ: „се бо токмо словенскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Новгородцы, Полочане, Дреговичи (гдѣ Дрогичинъ на Бугѣ), Сѣверо-Бужане (а съ ними Сербо-хорваты), зане съдять по Бугу, послѣ же Волиняне. И се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь, Вель, Меря, Муромы и проч.³⁾“. О ляхахъ лѣтописецъ такъ пишетъ: „словени же ови пришедше (то есть отъ рѣки Дунай) съдоша на Вислѣ, (при среднемъ теченіи рѣки, гдѣ Гнѣзно), и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне (Поляки). Ляхове же друзи Лутичи, иніи Мазовшане, иніи Поморяне⁴⁾. Польскіе историки Длугошъ, Нарушевичъ и друг. Бѣлою Хорватією называютъ тѣ мѣстности, которыя впоследствии были извѣстны подъ именемъ воеводства Подгорскихъ, Краковскаго и Червоной Руси, и говорятъ, что къ племени этихъ Хорватовъ принадлежитъ польскій народъ, и что Хорваты всегда были подъ властію Польши. Но, кромѣ Нестора и новѣйшихъ русскихъ изслѣдователей славянской народности, древнѣйшія постороннія свидѣтельства опровергаютъ это мнѣніе. Что Русь простиралась до Кракова, это видно изъ грамоты Оды, вдовы Польскаго князя Местка (неправильно названнаго Мечиславомъ), умершаго въ 992 году, папѣ Іоанну XV. Въ этой грамотѣ она, включая въ польскіе предѣлы

русскія земли, которыми уже тогда завладѣла Польша, выражалась такъ: „*usque in locum, qui dicitur Russe, et fines Russe extendentes usque in Cracoa*, т. е. даже въ область, которая называется Русью и предѣлы Руси, простирающіеся даже на Краковъ¹⁾. Что Хорваты не принадлежатъ къ Польскому племени и составляютъ продолженіе племени Русскаго, это доказывается:

а) раздѣленіемъ Хорватовъ на бѣлыхъ и красныхъ. Этотъ обычай и есть въ Руси. Нынѣшніе Бѣлоруссы родственны съ древними Бѣлосербами и Бѣлорватами. Названіе нѣкоторыхъ городовъ и мѣстностей въ Бѣлоруссіи и между Вислою и Бугомъ, въ нынѣшней Люблинской губерніи и древней Сандомирской области указываютъ на существованіе тамъ бѣлорусскихъ Хорватовъ. Такъ въ Бѣлоруссіи главные города: Бѣлостокъ и Бѣльскъ, а въ Люблинской губерніи: Бѣлополе, Бѣловоды и проч. указываютъ на это. Есть также Бѣло-озеро (Люблин. губ.), Бѣлая рѣка близъ устья Вислы, другая Бѣлая рѣка подъ Годышевомъ. Самая р. Висла въ древнія времена носила названіе Бѣлой рѣки²⁾. О названіи Хорватіи красною свидѣлствуютъ названія древнихъ городовъ Червоной Руси: Червень, Червинекъ надъ Вислою, Червенскъ, Червоногородъ и проч.³⁾. Впрочемъ, въ бѣлой и великой Хорватіи оставили слѣды своего совмѣстнаго пребыванія Румыны или Волохи, о которыхъ русскій лѣтописецъ подъ 898 годомъ говоритъ: „Идоша Угри мимо Кіевъ—горою...И пришедше отъ востока и устремившася чрезъ горы великія, иже прозвашеся горы Угорскія, и почаша воевати на живущая ту. Съдяхо бо ту преже Словене, и Волохове перелаша землю словенскую⁴⁾. По мнѣнію Петрушевича, Дулебы, жившіе по Сѣверному и Южному Бугу, были Румынскаго происхожденія⁵⁾. Хорваты такъ дорожили названіемъ бѣлой и красной Хорватіи, что, когда въ VII в. нѣкоторые выходцы изъ великой или бѣлой Хорватіи вышли въ Далматію, то, по свидѣтельству Андрея Дандола Венета, они назвали новое свое отечество Далматскою Хорватією или Кроацією и раздѣлили Кроацію на бѣлую и красную⁶⁾

1) Русск. Историч. Библиотека, томъ VI, ч. I. С. П. Б. 1880 г. Приложенія: стран. 14.

2) Кіевск. старина, июнь 1883 г. статья: смѣна народностей въ Южной Руси, стр. 403—407, 427.

3) Ипатск. Лѣтоп. стр. 6.

4) Лаврент. Лѣтоп. стр. 3. Ипатск. Лѣтоп. стр. 3.

1) L. Letowski, katalog Biskup. Krakowsk: Kraków. 1852 года стр. 2. (См. Краткое историческое извѣстіе о введеніи христіанства въ Предкарпатскихъ странахъ.—Петрушевича, Львовъ. 1882 г. стр. 24.

2) Długosz, tom I, w Krakowie 1867 г. стр. 9, 11, 12, 13, 17, 28, 29, 30.

Słownik Geograficzny tom. I. Warszawa. 1880 г. стр. 168—202.

3) Тамъ-же, стр. 836—840.

4) Ипатск. Лѣтоп. стр. 14.

5) Кратк. Истор. изв. о введ. христіан. Петрушевича. Львовъ 1882 г. стр. 46.

6) Naruszewicz, Histor. Narod. Polsk. Tom. III. 1836 г. стр. 172—182.

Выходцами этими были пять владѣтельныхъ братьевъ: Куклюсь, Лобелось, Косенцесь, Мухло и Хорватъ и двѣ владѣтельныя ихъ сестры Туга и Буга¹⁾. Въ окончаніи именъ: Куклюсь, Лубелось, Косенцесь... видно вліяніе Румынскаго нарѣчія, когда еще Бѣлохорваты были язычниками, также какъ это вліяніе происходило и по принятіи Хорватами или красною и бѣлою Русью восточно-православной вѣры. Наприм. попъ, греческое *παπας*, румынское— рора (пона); паламарь, греч. *παλαμαριος*, румын. *palamar*; проскура, рум. *prescura*, греч. *προσкура* и проч.²⁾. А такъ какъ славянскій языкъ любитъ припимать въ словахъ или прибавленія (Рубешовъ, Грубешовъ, Брестъ, Берестье) или сокращенія и передѣлки (Мстиславъ на Местко, даже на Мѣшко и Мечиславъ, хотя неправильно; *Оломужъ* (городъ) испорченное румынскимъ выговоромъ слово, вмѣсто Холмець и проч.), то и губернской городъ Люблинъ указываетъ на его Хорватское названіе, испорченное говоромъ жившихъ тутъ въ древности Волоховъ Румынъ или Дулебовъ изъ имени *Лобелось* одного изъ тѣхъ пяти владѣтельныхъ братьевъ, которые въ VII вѣкѣ перешли съ сестрами въ Далмацію, а названіе одной изъ сестеръ *Бугою* указываетъ на мѣстность, гдѣ жили эти Бѣлохорваты, т. е. между Бугомъ и Вислою³⁾.

б) Неподчиненность Хорватовъ полякамъ доказывається названіемъ *бълмий* и тѣмъ, что они имѣли своихъ князей особыхъ. По изъясненію ученыхъ, названіе народа *бълмий* означаетъ, что онъ никакому другому народу не подчиненъ, а слово *черный* указываетъ рабство⁴⁾. Въ этомъ смыслѣ назывались бѣлыми Хорваты. Это подтверждается еще тѣмъ, что, по свидѣтельству Константина Порфиророднаго, Хорваты и Бѣлохорваты имѣли своихъ особыхъ князей⁵⁾. Жизнеописаніе одного изъ нихъ (IX вѣка), современника перваго Чешскаго христіанскаго князя Боривою, а именно Ивана королевича Хорватскаго, написано и напечатано на старославянскомъ и латинскомъ языкахъ⁶⁾.

в) Множество древнихъ поселеній (IX и X столѣт.) между Краковомъ, Сандомирѣмъ и Люблиномъ

носятъ совершенно русскія названія. Такъ, Сандомиръ носилъ въ древности названіе Судоміръ¹⁾, какимъ названіемъ обозначалось, что дѣла въ Судомірѣ рѣшались народнымъ вѣчемъ, какъ въ древнемъ Новгородѣ и другихъ славянскихъ городахъ. Сандомиръ есть только польское произношеніе Судоміра. Въ древней, Сандомирской области, нынѣ Радомской губерніи, были и есть теперь села и города, съ совершенно русскими названіями: Хотче (тоже, что Хутча, Хута, Гута), Чермно, Лоновъ, Луково, Некрасовъ, Образовъ, Осѣкъ, Паланецъ, Влостовъ, Завихость, Бѣлины, Словно, Чмѣлевъ и другіе²⁾. По достовѣрнымъ историческимъ свидѣтельствамъ западныхъ границы Руси въ древнія времена доходили до самаго города Кракова, и отсюда на сѣверъ, переходя рѣку Вислу. Въ окрестностяхъ Опатова жили русскими еще въ первой половинѣ XIII стол. Въ г. Опатовѣ была кафедра русскаго епископа латинскаго обряда именно потому, что тамъ жили русскіе³⁾. Г. Луковъ нынѣшней сѣдлецкой губерніи есть древнерусскій городъ и признавался русскимъ въ половинѣ XIII столѣт. даже Римомъ⁴⁾. У Сандомирянъ и доселѣ сохранилось много обычаевъ и пѣсней, напоминающихъ ихъ русское происхожденіе, а въ Червонной Руси или Галиціи въ колядахъ или Рождественскихъ пѣсняхъ говорится и о Судомірѣ⁵⁾ и Краковѣ⁶⁾. Итакъ, въ нынѣшней Люблин-

¹⁾ Ипат. лѣт стр. 523, 548.

²⁾ Историко-статистич. описаніе Радомской губерніи, 1883 года стр. 33, 35, 37, 38, 43, 44, 55 и проч.

³⁾ Кромѣ прежде приведеннаго свидѣтельства объ этомъ присовокупяемъ слѣдующія: Польскій хронистъ Богуфаль говоря объ учрежденіи Опатовскаго монастыря, въ 1237 г. княземъ Силезскимъ Генрихомъ Бородатымъ, пишетъ: „Monasterium Oppothoviense, cujus monasterii abbas et Ruthenorum Episcopus pro catholicis ibi (т. е. близъ Опатова) de gentibus de novo fuerat erectus, ad ecclesiam Lubucensem transtuit, omnia bona episcopatus Russiae, olim ad monasterium Oppathoviense pertinent a incorporando ecclesiae Lubucensi (Sommerberg II, стр. 89 sub anno 1236)“. Русскія земли, находившіяся подъ польскимъ владычествомъ, именно привислянскіе русскіе жители платили панамъ дань Петрову—въ то время, когда держались славянскаго обряда. Это видно изъ письма польскаго короля Владислава Локетка къ Папѣ Юанну XXII: terram Ruthenorum nostris contingunt metis de qua annua tributa conservaverant Papae percipere. О введ. христ. въ предкарп. стран. Петрушевича стр. 64—65.

⁴⁾ Папа Иннокентій IX въ письмѣ къ своему легату въ Польшу 1254 г. пишетъ, что онъ Sedem Episcopalem in provincia Lusow inter Russiam et ducatum Cracowie erigat. Значитъ, въ это время княжество Краковское не считалось Русью. Истор. извѣстіе о церкви св. Панталеймона близъ Галича, Петрушевича, Львовъ. 1881 г. стр. 50.

⁵⁾ О введ. христ. въ Предкарп. стран. Петрушевича, Львовъ 1882 г. стр. 63.

⁶⁾ Такъ напр. въ Саноцкомъ ок. восточ. Галиціи поется слѣд. пѣснь:

Ой де жъ ты бувавъ, чорный баране? (подданный)

¹⁾ Объ этомъ говоритъ Константинъ Порфирородный (см. Bielowski, monumenta Poloniae Historica, tom. I. Lwów 1864 года стр. 24.

²⁾ Кратк. Истор. Извѣст. о введ. христ. въ предкарпатскихъ странахъ, Петрушевича, Львовъ 1882 года стр. 49.

³⁾ Тамъ-же стр. 16 и 42 примѣчаніе 51; стр. 46, примѣчаніе 56.

⁴⁾ Исторія первоб. христ. Церкви у Славянъ, Маціевскаго. Варшава. 1840 г. стр. 218.

⁵⁾ Monumenta Poloniae Historica, Bielowski tom. I. Lwów 1864 г. стр. 15—30.

⁶⁾ Fontes rer Bohem. V. Praze. 1873 г. стр. 111, 112—120 (см. истор. извѣст. Петрушевича, Львовъ. 1882 г. стр. 78—59.

ской и Сѣдлецкой губерніяхъ, а также въ области Сандомірской—до Кракова, издавна, въ IX и X вѣкахъ жили русскіе.

Подъ чьею властію въ IX вѣкѣ были прибужскіе и Привислянскіе Хорваты и чрезъ кого распространена между ними православная вѣра.

Въ Сандомірско-Люблинской области, называвшейся иначе Бѣлохорватіею, православная вѣра распространена, также какъ и въ красной Хорватіи, или Руси, учениками славянскихъ первоучителей Св. Кирилла и Меѳодія. Вѣршія причины къ распространенію здѣсь православной вѣры были слѣдующія: Великоморавскій князь Святополкъ находился въ постоянной борьбѣ съ Нѣмецкими императорами изъ за вліянія на славянъ. Нѣмцы старались подчинить славянъ-язычниковъ вліянію западнаго склада мыслей и религіи, и провести это вліяніе черезъ распространеніе между ними латинскаго обряда. Святополкъ наоборотъ, считая себя представителемъ Византійскаго православія, образованія и склада жизни, видѣлъ со стороны Запада опасное соперничество въ стремленіи овладѣть вліяніемъ на славянъ-язычниковъ, и потому желалъ предупредить и остановить это стремленіе приобрѣтеніемъ союзниковъ изъ самихъ славянъ. Для того онъ подчинялъ своей власти Польшу и Хорватію¹⁾. А такъ какъ прочность союза могла состояться на вѣрѣ, то Святополкъ старался чрезъ славянскихъ христіанскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія обратить князей Польскаго и соседняго Хорватско-русскаго. Когда Польскій князь Попель отказался принять учениковъ Св. Кирилла и Меѳодія, они крестили сына Пяста Семовита въ Гнѣзнѣ и содѣйствовали избранію о на Польское Княжество. Святополкъ побѣдилъ Попеля, изгнавъ его изъ предѣловъ Польши, и Семовитъ, избранный на Польскій престолъ, сдѣлался его союзникомъ²⁾. — Теперь приведемъ свидѣтельство Чешскаго лѣтописца Гайка, что современнѣйшій Семовиту, князю Польскому, князь Русско-хорватскій или бѣло и красно хорватскій Бугаринъ былъ обращенъ въ христіанство тѣми же славянскими учи-

телями или ихъ учениками. Такъ какъ это сообщеніе тѣсно связано съ исторіею обращенія въ христіанство Чешскаго князя Боривою, то оно заслуживаетъ нашего вниманія. По его словамъ, въ 886 году Семовитъ Пястовичъ, уже христіанинъ, сталъ Польскимъ княземъ. Послѣ того Семовитъ, по его словамъ, разъ приглашенъ былъ къ Святополку на обѣдъ вмѣстѣ съ княземъ Русскимъ Бугоринномъ или Богареномъ и Чешскимъ—Боривою. Семовитъ и Богоринъ, какъ христіане, сидѣли съ Святополкомъ за столомъ, а Буривою, какъ язычнику, дали пищу на землѣ¹⁾. Въ это время (послѣ 874 г.), по увѣщанію Меѳодія, архіепископа Моравскаго, упомянутый Чешскій князь Боривою принялъ христіанство²⁾. Спрашивается—какой Руси былъ княземъ Богоринъ? Предположеніе, что въ половинѣ IX вѣка имя Руси не было извѣстно, и что Русью, и именно Червоною стала называться Хорватія только со времени покоренія ея (981 г.) Владиміромъ, и что слѣдовательно сообщеніе Гайки ложно, не можетъ быть принято за неопровержимую истину. Невозможно отвергать, что до призванія Рюрика на царство, не было названія Руси, не было у русско-славянскихъ племенъ князей, равно несправедливо было бы утверждать, что Русью въ IX вѣкѣ называлась страна по ту сторону Днѣпра, къ великому Новгороду, а что Древляне, Бужане, Волыняне, Хорваты и Сербы не были русскими, а только подчинены были Заднѣпровской Руси³⁾. Названіе „Росъ“ гораздо раньше призванія Рюрика на царство было извѣстно грекамъ. Они называли Скивоу, обитавшихъ въ V вѣкѣ по обѣ стороны Днѣпра Спорами или разсѣянными, потому что жили въ розсыпку *σποραδην* разбросаны по разнымъ мѣстамъ, какъ безчисленный народъ. Въ древнихъ дѣяніяхъ Франковъ записано, что, когда въ 839 году Цареградскій Патріархъ Теофилъ послалъ своихъ пословъ къ Франкскому королю Людовику I, то въ числѣ этихъ пословъ были люди, называвшіе себя Россъ и заявившіе, что князь ихъ или коганъ живетъ въ дружбѣ съ Цареградскимъ императоромъ⁴⁾. Русскій лѣтописецъ говоритъ, что въ 852 году, „наченшу Михаилу царствовати, начася прозывати, „Русская Земля“, между тѣмъ, какъ призваніе Рюрика послѣдовало въ 862 г. Если Аскольдъ и Диръ, безъ всякаго порученія, владѣли Кіевомъ, потому что нашли его безъ князя,

Во Львовѣ, въ Краковѣ, Вельможный пане,
Что жъ есь тамъ слыхавъ чорный баране?
Тамъ грали, скакали, Вельможный пане.
Чомъ ты не скакавъ, чорный баране?

Бо били, бо били, Вельможный пане и проч.

(Чтенія въ Император. Обществѣ Исторіи и древностей Всероссийскихъ. Декабрь 1866 г. III. Матеріалы слав. стр. 484.

¹⁾ Петрушевича о введ. христ. въ Предкарпат. странахъ.

²⁾ Его же. Wiadomości Historyczno-krytyczne do dziejów literatury Polskiej, Kraków 1819 г. Том. II. Przypisy № 44 стр. 568. Краткое историч. извѣст. о введ. христ. стр. 16, 17, 20, 21.

¹⁾ Это было по однимъ въ 894 г., а по другимъ 899 г. (Кратк. извѣстіе о введ. христ. въ Предкарп. стран., Петрушевича, Львовъ 1882 г. стр. 14—15. *Histor. Narodu Polskiego Naruszewicza*, том III, Lipsk. 1836 г. стр. 170—171. Петрушевичъ о введ. христ. въ Предкарп. стран. Львовъ 1882 г. стр. 15.

²⁾ Тамъ же стр. 4.

³⁾ Ibid стр. 178.

⁴⁾ Ипат. Лѣт. стр. 70—72.

то и другія славяно-русскія племена могли имѣть оныхъ князьковъ, до покоренія ихъ кievскими князьями. По свидѣтельству лѣтописца, до призванія Рюрика, каждый родъ управлялся самъ собою. Когда скончался Кій, Щекъ и Херивъ, — и сестра ихъ Лыбедь, то „по сей братьи, какъ сказано въ лѣтописи, почаша держати родъ ихъ княженіе въ Поляхъ; а въ Деревляхъ (Древлянахъ) свое, а Дроговичи (около Холмскаго Дрогичина надъ Бугомъ) свое м проч. ¹⁾ — Слѣдовательно между Вислою и Бугомъ могъ быть въ IX вѣкѣ русскій князь Богаринъ, своимъ именемъ напоминающій рѣку Богъ или Боръ. Подобно тому какъ въ IX вѣкѣ былъ обращенъ въ христіанство Кирилломъ и Меодіемъ польскій князь Семовитъ, могъ быть, и дѣйствительно былъ обращенъ тѣми же славянскими учителями и Богаринъ. Семовитъ былъ княземъ великой Польши, гдѣ теперь Гнѣзно, Крушвица и Познань, а Богаринъ княземъ русской Хорватіи²⁾. По разрушеніи Великоморавской державы, какъ думаютъ польскіе писатели, Семовитъ расширилъ свои владѣнія за Краковъ и по рѣку Санъ³⁾. Но Краковская и Сандомірская области не составляли тогда и долго еще послѣ этого — Польши. По льшею признавались Лехитскія земли, какъ Гнѣзно, Познань и другія, а Краковская и Сандомірская — Хорватскими землями. Въ законахъ польскихъ 1496 г. дана привилегія г. Кракову, что достойнымъ мужамъ одинаково будутъ раздаваться достоинства и должности, будутъ ли эти лица принадлежать къ великой Польшѣ, или землѣ Краковской⁴⁾. Въ привилегіи, данной г. Сандоміру въ 1478 г. сказано, что земли Сандомірской, которая тогда еще не была воеводствомъ, король никогда не обложитъ и не заставитъ⁵⁾, безъ сомнѣнія потому, что жители этихъ мѣстностей были чужеземцы жителямъ великой Польши⁶⁾. Польскіе писатели не могутъ рѣшить, когда Краковская, Сандомірская и Люблинская земли стали называться малою Польшею, и считаютъ такое раздѣленіе не соответственнымъ⁷⁾, и кажется, что не раньше XIV вѣка, когда покоренная Западная и Червоная Русь, отдѣлившись политически отъ Сѣверной, стала называться Малою Русью. Соответственно тому эти же страны по отношенію къ Польшѣ стали именоваться

Малою Польшею, въ смыслѣ владѣнія этими странами¹⁾.

Еще предъ покореніемъ Червоной Руси Владимиромъ, названіе Руси, кромѣ этнографическаго значенія, имѣло еще значеніе вѣроисповѣдное. Такъ какъ Римъ, по смерти Моравскаго архіепископа апостольнаго Меодія, усиливался отнять у славянскихъ народовъ греко-восточный обрядъ и замѣнить его латинскимъ, а Русь, состоявшая изъ нѣкоторыхъ Хорватскихъ частей, доставшихся по разрушеніи Моравской державы, Польшѣ, противилась тому, — то восточный обрядъ сталъ еще болѣе признакомъ Руси. Поэтому памятники восточнаго обряда или православія въ Краковѣ, Сандомірѣ и Люблинѣ служатъ вмѣстѣ памятниками, что эти страны составляютъ дѣйствительную Русь²⁾. Въ Люблинѣ и доселѣ на предмѣстьи „Чвартекъ“ существуетъ памятникъ просвѣдательной дѣятельности Кирилла и Меодія въ Хорваго-прибужной Руси. Это — православный храмъ Св. Николая, Мирликійскаго Чудотворца, построенный въ 986 г.³⁾, когда Люблинъ находился въ предѣлахъ Русской земли. Люблинская церковь Св. Николая еще въ 1659 снабжалась церковными книгами Львовскимъ православнымъ Ставроигійскимъ Братствомъ⁴⁾.

Какъ одно изъ доказательствъ, что Люблинская земля какъ Русская до начала X вѣка не подлежала Польшѣ, слѣдующее: Въ Польшѣ съ древѣйшихъ временъ было въ обычаѣ, что при князьяхъ въ доисторическія времена было 12 воеводъ, управлявшихъ подъ властью князя землею. Польскіе писатели изъ титуловъ королей Владислава Локетка и Казимира Великаго XIV в., въ которыхъ перечисляются земли, выводятъ заключеніе, что и Краковская земля принадлежала Польшѣ и въ XI вѣкѣ, но безъ сомнѣнія не раньше потому, что Кракъ и слѣдующіе за нимъ князья до Семовита были Хорваты и не подлежали Польшѣ. Титулы эти были слѣдующіе: Краковской, Сирадской, Сандомірской, Ленчицкой, Куявской, Поморской (Помераніи) и Русской, послѣ ея покоренія. Но Люблинской земли въ титулѣ королей не было, потому что польскіе писатели считаютъ ее частью Сандомірской земли. Въ этихъ десяти земляхъ есть 10 племенъ: Поляне, Куявляне, Ленчане, Померане, Мазуры, Сѣрядяне, Силезцы, Краковяне, Сандоміряне и Галичане. Три послѣднія племена извѣстны подъ названіемъ Хорватовъ. Краковяне и Галичане заняли полунощныя стороны Карпатъ, а Сандоміря-

¹⁾ Ипат. Лѣт. стр. 6.

²⁾ Histor. Nar. Polsk. Narusz. Tom III. стр. 182—188. Кратк. истор. извѣст. о введ. христ. въ предкарп. стран. Петрушевича стр. 16.

³⁾ Encyklop. Powszechna. Tom XXVIII, Warszawa 1868 года стр. 51. Historia Narodu Polsk. Naruszewicza tom III, Lipsk. 1836 г. стр. 184—186.

⁴⁾ Vol. leg. 1 С.-П. Б. 1859 г. стр. 114.

⁵⁾ Ibid стр. 106.

⁶⁾ Encyklop. Powsz. tom. XXVIII. стр. 532, 533.

⁷⁾ Starożytna Polska, Balinskiego, tom II. 1844 г. стр. 35.

¹⁾ Рус. Истор. библиот. томъ VI С.-П. Б. 1880 г. часть I-я, примѣч. стр. 14.

²⁾ Monografia Lublina Zielinski (tom I. Lublin 1878 года стр. 22.

³⁾ Холмская Епархія и ея святители. Львовъ 1867 года стр. 8.

⁴⁾ Ипат. Лѣтоп. стр. 54.

не углубились нѣсколько дальше на полночь и по обѣ стороны Вислы. Краковская, Сандомірская и Люблинская земли, по отдѣленіи сей послѣдней въ 1474 г. отъ Сандомірской, пользовались особыми правами до Люблинскаго сейма 1569 г., какъ показано выше¹⁾.

О покореніи Кіевскимъ княземъ Владиміромъ Красной Хорватіи, которая предъ тѣмъ за нѣсколько времени подпала вассальной зависимости Польши, русскій лѣтописецъ подъ 981 годомъ такъ говоритъ: „иде Володимерь къ Ляхамъ и зая грады ихъ Перемышль, Червень и ины грады, иже суть и до сего дне (въ 1132 г. когда писалъ лѣтописецъ) подъ Русью²⁾. О покореніи бѣлыхъ Хорватовъ, которые находились, по разрушеніи Моравской державы, въ концѣ X вѣка въ подчиненіи великому Оттону, королю Германскому и Саксонскому³⁾, нашъ лѣтописецъ подъ 993 годомъ пишетъ: „иде Володимерь на Хорваты. Пришедши же ему съ войны Хорватской“ и проч.⁴⁾ Лѣтописецъ Гильдесгеймскій говоритъ, что Болеславъ, король Польскій, сынъ Мечислава I, будучи подчиненъ императору Германскому Оттону II, побуждалъ его къ войнѣ противъ русскихъ, поручая ему свои войска, т. е. противъ Хорватовъ, какъ изъясняетъ Вѣлевскій. Хорваты отрекались отъ союза съ Польшею и охотно подчинялись Владиміру, а Болеславъ при помощи Оттона хотѣлъ удерживать ихъ въ своей власти. Но Оттонъ не объявлялъ войны Владиміру⁵⁾. Такимъ образомъ остатки Хорватовъ, непокоренныхъ въ 981 году, покорились Владиміру въ 993 году⁶⁾. Подъ этими теперь покоренными Хорватами разумѣются не только красные, но и бѣлые Хорваты, потому что бѣлые Хорваты занимали обширныя мѣста и въ 885 году были покорены Руси и участвовали въ войскахъ Олега на равнѣ съ прочими Хорватами. Названіе Хорватовъ при-

писывалось какъ тѣмъ Червенскимъ городамъ, которыми Владиміръ овладѣлъ въ 981 году, а Олегъ въ 885 г., такъ и къ покореннымъ въ 993 году¹⁾. Когда въ 990 году Болеславъ II, король Чешскій, овладѣлъ Краковомъ и дальше за Краковъ, то это считалось покореніемъ Хорватіи и послужило основаніемъ учрежденія Прагскаго латинскаго епископства, въ завѣдываніе коего вошла и Хорватія. Въ описаніи границъ этого епископства сказано, что простираются онѣ за Краковъ, по рѣкѣ Бугъ и Стырь на Волини. Поэтому наоборотъ, когда Владиміръ покорилъ Хорватовъ, то слѣдуетъ разумѣть, что онъ покорилъ Хорватію, простиравшуюся отъ Буга по Краковъ, и не только Красную, но и Бѣлую Хорватію. Послѣдняя при Болеславѣ Храбромъ подпала опять Польшѣ, и потомками Владиміра не могла быть возвращена, хотя и дѣлались успія, при Ростиславичахъ Романѣ и Данилѣ, князьяхъ Галицкихъ²⁾. Послѣ того понятно, почему въ одной мѣстности между Бугомъ, Саномъ, Вислою и Краковомъ одна часть Хорватовъ русскаго племени подчинилась вліянію Запада и подъ его давленіемъ перемѣнила восточно православный обрядъ на латинскій, и даже потеряла названіе (Бѣлой), т. е. независимой, а другая подъ именемъ Красной Руси слилась съ остальною Русью. Вѣковая борьба славянъ съ нѣмцами сломала не только поляковъ, но и Бѣлехорватовъ Сандомірска-Люблинской области.

(Продолженіе будетъ).

Е. М.

Витулинская Михаило-Архангельская церковь, Сѣдлецкой губерніи, Константиновскаго уѣзда.

Въ описаніи 6. униатскихъ церквей едва ли не первое мѣсто занимаетъ вопросъ о давности существованія прихода и церкви; нѣкоторыя изъ церквей сохранили, по истинѣ, вѣковѣчную древность.

Къ числу такихъ церквей нельзя не отнести Витулинской церкви, построенной еще во времена православія на Подлясьи—въ 1573 году, какъ это подтверждаютъ сохранившіеся церковные документы—

¹⁾ Encyklop. Powsz. Tom. V. Warsz. 1861 г. стр. 508; Tom. XVI, Warsz. 1864 г. стр. 90. Croaci i Chrobacja. Нарушевичъ пишетъ: Trzymali Polacy od wschoda Ruś czerwoną, którą Grecy pisarze nazywali z dawna Chrobacya wolna i biała, a Ruscy Czerwienskem. Władzimirz Wielki pomknął się do Słowian Polskich, opanował Czerwiensk, czyli Chrobacją czerwoną (Histor. Narod. Polsk. Narusz. tom. IV Lipsk 1836 г. стр. 36—37.

²⁾ Encyklop. Powsz. tom V. стр. 508: Chrobacya. „Та część Słowianszczyzny, która orężem Bolesława Wielkiego odzyskana i wprzód już nieco w iedne całość Polski się złała... проч.

¹⁾ Encyklop. Powszechna. Tom XXVIII. Warsz. 1868 г. стр. 523—535.

²⁾ Ипат. Лѣт. 54 Bielowski, Monum Polon. Томъ I стр. 624.

³⁾ Ci Chrobaci bieli mieli osobnego władcę i podlegli Ottonowi Wielkiemu, królowi Francji (т. е. Германіи по древнему) i Saksonji (Konst. Porfirorod.) Ich ten władca własny, niewiadomo jak rościagle zawiadował ziemie. Posiadłości jednak Chrobatów Białych były rozległe, bo kiedy 885 roku Oleg ruski, czy 981, 993 Włodzimirz Wielki grody czerwienske zajmował, te poczitano za chrobacke. Encyklop. powsz. Tom V, Warsz. 1861 г. стр. 805: Chrobacja.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 83. Bielowskij, monum. Polon. Histor., Tom I. Lwów 1864 г. стр. 624. Слова лѣтописца: „педу ему съ войны хорватской“ показываютъ, что война дѣйствительно была

⁵⁾ Bielowski, Monum. Polon. Histor. t. 1. Lwów, 1864 годъ стр. 856.

⁶⁾ Кратк. истор. извѣст. о введ. христ. въ Предкарп. стран., Петрушевича, Львовъ, 1882 г. стран. 52—53.

въ видѣ инвентарей, генеральныхъ визитъ и еще раньше—въ видѣ дарственной записи, или такъ называемой *фундаціи*.

Что дѣйствительно Витулинская церковь построена въ 1573 году, въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія подлинныя слова фундаціи, выданной Брестскимъ каштеляномъ великаго княжества Литовскаго Христофоромъ Пекарскимъ священнику Емельяну Футашевичу: „далъ, подарилъ и записалъ на вѣчныя времена православной (orthodoxae) церкви (ecclesiae), воздвигнутой въ селѣ Витулинѣ (in villa Vitulin) предшественниками его (per antecessores) въ 1573 году (anno millesimo, quingentesimo septuagesimo tertio), во имя св. Николая Епископа (sub titulo sancti Nicolai Episcopi), двѣ уволоки трехпольной земли, а именно: одну уволоку, издревле названную „Церковной“, и другую, называемую „Осповкою“.

Дарственная запись сія помѣщена въ актовомъ книгѣ б. Мельницкаго гродскаго суда подъ № 10,892 за 1669—1673 года, на листахъ 341—342, и въ настоящее время хранится въ Виленскомъ центральномъ архивѣ; при церкви имѣется копія ея, выданная вслѣдствіе прошенія мѣстнаго настоятеля, въ 1879 году за № 141— на латинскомъ языкѣ, Вотъ дословное содержаніе ея въ переводѣ на русскій языкъ:

„Въ присутствіи и собраніи членовъ Мельницкаго гродскаго суда ясновельможный (illustris, magnificus) Христофоръ изъ (а) Пекаръ Пекарскій, каштелянъ Брестскій великаго княжества Литовскаго, минуя подлежащую инстанцію (foro), явился лично и принялъ явно, публично и свободно юрисдикцію Мельницкаго гродскаго суда, подчиняя, согласно съ мнѣніемъ (ratione) нижеподписавшихся, этой юрисдикціи, предпочтительно предъ обычной (propria собственная), всецѣло себя со всеѣмъ своимъ имуществомъ (bonis) и наследниками. Такъ какъ онъ, усердно желая, на вѣчную память, во хвалу и славу Всемогущаго Бога и Пресвятой и Нераздѣльной Троицы, для увеличенія благочестія и оживленія святыми таинствами душъ христіанскихъ, въ уніи находящихся, удовлетворить благочестивому влеченію какъ своему, такъ и своихъ предшественниковъ, стараясь распространить и увеличить славу Божию, позаботиться о спасеніи своей души и душъ своихъ предшественниковъ, и своими записями (delictis suis) умиловитъ своего Искупителя и Судью будущаго вѣка; и желая также въ этой оставшейся у него жизни Его прославить,—далъ, подарилъ и записалъ на вѣчныя времена православной (orthodoxae) церкви, предшественниками его, во имя св. Николая Епископа воздвигнутой и нынѣ существующей, и священнику, духовному отцу Емельяну Футашевичу, нынѣ настоятелю этой церкви, и будущимъ настоятелямъ, исполняющему и ис-

„полняющимъ духовныя требы—двѣ уволоки (mansos) трехпольной земли съ лугами, подаренныя быв. предшественникомъ его, благороднымъ Станиславомъ Пекарскимъ, тойже Свято Николаевской церкви въ селѣ Витулинѣ, воздвигнутой въ 1573 году, а именно: одну уволоку, издревле названную „церковной“ и другую, названную Осиновкой; обѣ эти уволоки, какъ было пожертвовано (permissum est), и нынѣ шній, вышеупомянутый преподобный отецъ Емельянъ Футашевичъ владѣтъ (possidet), лежащія въ имѣніи и вотчинѣ с. Ви тулина,—равнымъ образомъ нынѣ даетъ, даритъ, записываетъ и подписываетъ (resignat) на вѣчныя времена. Эту дарственную запись—эрекцію предшественниковъ и снабженіе материальными средствами (dotationem) принимая на себя, явившійся, возобновленіемъ сдѣланной фундаціи и внесеніемъ (inscriptionem), надлежащимъ образомъ, въ списки узаконеній (constitutionibus) королевства за 1635 г., ударивши себя въ грудь (tacto pectore), въ присутствіи членовъ Мельницкаго гродскаго суда, клятвенными словами (sub fide et honore) призвалъ Бога въ свидѣтели и заявилъ, что онъ вновь настоящую фундацію, безъ всякой оговорки (condictamine), напротивъ изъ искренняго усердія и по чистой щедрости, безъ ущерба публичному праву и упомянутымъ узаконеніямъ (constitutionis predictae), прибавленіемъ къ фундаціи своего предшественника, даруетъ и навсегда учреждаетъ, за которую пожертвованную эрекцію и фундацію,—являсь лично въ присутствіи и собраніи членовъ Мельницкаго гродскаго суда и будучи умственно и физически здоровъ, явно поручился самъ съ своими будущими преемниками, проситъ и объявляетъ настоятелей Витулинской церкви совершающихъ св. Таинства и пользующихся упомянутой фундаціей,—на какой угодно седмицѣ, между прочими обязательными священными требами совершить одно богослуженіе съ панихидой (Sacrificium unum pro defunctis tantum expedire). Дѣйствіемъ и почеркомъ настоящ. поспр. (Acta et nota praesen. medium). Духовный отецъ „Омельянъ Футашевичъ“¹⁾.

Виленскій центральный архивъ, сличивъ настоящую выписку съ вышеупомянутою актовою книгою, нашель: „1) выписку эта во всемъ совершенно сходна съ подлиннымъ актомъ явки и не содержитъ въ себѣ никакихъ поправокъ, подчистокъ и приписокъ между строкъ: 2) что подлинный актъ явки ея писанъ почеркомъ древнимъ, многократно встрѣчающимся въ актовой книгѣ; 3) что нумерація листовъ, актовой книги правильная и безъ порчи и 4) что указанная актовая книга была въ разсмотрѣніи комиссіи Высочайше утвержденной въ 1833 году,

¹⁾ Переводъ сдѣланъ, по моей просьбѣ, достопочтеннымъ Инспекторомъ Бѣльскаго гимназіи М. О. Лавровскимъ, за что приношу ему мою искреннюю благодарность.—*Авт.*

„прономерована, прошнурована, припечатана ея печатью и подписана всеми членами ея, что самыя „шнуръ и печать цѣлы и не нарушены. А посему „подлинный актъ вышеупомянутой фундушевой записи не подлежитъ никакому сомнѣнью, что и утверждается приложеніемъ казенной Центрального Архива печати“.

Такимъ образомъ, относительно подлинности приведенной выписки изъ фундушевой записи о постройкѣ православной въ честь святителя Николая церкви въ селѣ Витулинѣ въ 1573 году не можетъ быть никакого сомнѣнія. Самая фундація, надлежащимъ образомъ внесенная въ списки узаконеній королевства за 1635 годъ, получаетъ документальную важность спустя 62 года послѣ постройки церкви въ с. Витулинѣ. Это важное въ историческомъ отношеніи обстоятельство подкрѣпляется еще однимъ вѣскимъ аргументомъ, именно: на косякѣ притвора у входа въ среднюю часть храма явственно вырѣзана была эта именно цифра (1573 годъ), что помнятъ и старожилы. Надпись эта уничтожена только въ послѣднее время—по невѣжеству, или преднамѣренно—того не знаемъ, когда Витулинская церковь на средства коллятора обшивалась внутри досками.

Но представляется полная возможность хронологически прослѣдить трех-вѣковую древность Витулинской церкви ссылкой на показанія церковныхъ инвентарей и генеральныхъ визитъ. Генеральныхъ, какъ равно и деканскихъ визитъ при церкви сохранилось нѣсколько; замѣчательно, что уцѣлѣвшіе остатки подобнаго рода документовъ найдены мною на чердакѣ и нужно удивляться—какъ не подверглись они совершенному истребленію, хотя бы даже только отъ давности времени; визиты эти восходятъ къ 1726 году, слѣдовательно, спустя 153 года послѣ постройки церкви и 91 годъ послѣ документально подтвержденной дарственной записи. Въ визитѣ за 1726 г., подписанной Брестскимъ офиціаломъ о. Стефаномъ Литвинкою, въ Витулинской церкви полъ значитъ уже сгнившимъ, крыша ветхая и вся наружность церкви полу-ветхая; дальше слѣдуетъ подробное описаніе зданія церкви—съ такою обстоятельностью, что даже не зная самаго документа и времени происхожденія его, а только сравнивая признаки документа съ настоящимъ видомъ церкви, виѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ ея, положительно убѣждаешься въ подлинной древности Витулинскаго храма! Такъ, въ визитѣ за 1726 годъ показано, что Витулинская церковь „довольно обширна, имѣетъ одинъ „куполъ, 5 оконъ, 3 дверей“ и т. д. „Пресвитеромъ“ церкви значитъ о. *Іоаннъ Званскій* (*Zwanski*¹⁾). О нѣ-

которыхъ иконахъ, украшавшихъ тогда Витулинскую церковь, визитаторъ дѣлаетъ замѣтку, что онѣ *весьма древнія* (*bardzo stare*); тутъ находимъ Деисусъ съ 12 апостолами, лики пророковъ, *намѣстникъ* (*namisnie*) образа, *царскія врата* (*carskie drzwi*), *спѣверныя двери* (*sywernyi drzwi*), хотя ихъ и показано двое; очевидно, что подъ этимъ названіемъ пужно разумѣть и *южныя двери*. Тутъ же помѣчены и два *клицоса* (*dwa kryłosow*), *болыиія* громадскія (братскія) свѣщи (*swiece wielkie gromadzkie*); значитъ даже *жертвенникъ* (*zewtwnnik*), хотя и замѣчено про него, что онъ *убого-убранный* (*ubogo-przybrany*). Престоловъ показано два: одинъ во имя св. Николая, а другой—св. Архангела Михаила.

Впослѣдствіи, надо полагать, оба праздника получили равноправное значеніе храмовыхъ праздниковъ и хотя въ настоящее время Витулинская церковь титулуется „*Михайловскою*“, въ ней до сихъ поръ въ въ иконостасѣ по правую сторону занимаетъ мѣсто храмовой иконы древній ликъ св. Николая, а по лѣвую—Архангела Михаила; на дѣлѣ, значитъ, первоначальное устройство алтаря не подверглось измѣненію. Мало того: многіе изъ тѣхъ образовъ, которые показаны въ визитѣ за 1726 годъ, уцѣлѣли до настоящаго времени, наприм. запрестольный образъ Распятія Спасителя и древнія иконы, писанныя на деревѣ. А что касается двухъ престоловъ, то и въ настоящее время, при существующемъ только одномъ престолѣ во имя св. Архангела Михаила, въ с. Витулинѣ ежегодно отбываются и свято чтутся народомъ оба праздника, какъ храмовые—8 ноября и 9 мая.

Почти тѣже самыя свѣдѣнія и указанія, съ болѣе обстоятельною точностію, содержатся въ *генеральной* визитѣ Витулинской церкви за 1773 годъ, произведенной съ разрѣшенія папскаго пунція въ Польшѣ, по распоряженію митрополита Кіевскаго и Галицкаго Володковича, мельницкимъ благочиннымъ Симеономъ Маркевичемъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ замѣчаніе визитатора подъ рубрикой *ementarz*, гдѣ сказано, что онъ *jest poświęcony przy założeniu cerkwi*. Въ визитѣ за 1775 годъ, тотъ же о. Симеонъ Маркевичъ въ заключительномъ отдѣлѣ указываетъ на неприличіе соломенной крыши на церкви и предлагаетъ замѣнить солому гонтою: *„cerkiew słomą pokryta nie przystoynie, a żeby przystoynie gontami była pobita“*.

За тѣмъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія визита, произведенная по распоряженію консисторіи въ 1787 году Мельницкимъ благочиннымъ о. Іоанномъ Несторовичемъ („*Nestorowicz*“). Въ предыдущей визитѣ за 1775 годъ говорится, что Витулинская церковь *„po zeszytym w Bogu s. p. Sedlnickim Podskarbin wielkim koronnym“* (по умершимъ въ Бозѣ блаженной памяти великомъ коронномъ Подскарбіѣ Сѣдльницкомъ) *kollatora „jeszcze nie ma“*; а въ настоящей визитѣ показанъ уже новый колляторъ, *Висли-*

¹⁾ Съ вѣроятностію можно утверждать, что эта фамилія выродилась впослѣдствіи въ фамилію, встрѣчающуюся нынѣ на Подляси, *Зански*; сокращеніе, въ такомъ случаѣ, довольно характерное, исключительно построенное на благозвучіи! *Аст.*

пкій ловчій изъ Великой Руды (*Wislicki Lowczy z Wielkiej Rudy*) *Казимиръ Венжикъ*. Визитаторъ начинаетъ описаніе церкви слѣдующими словами: „*Cerkiew Witulinska od pierwszych swoich początkow na iednym ze miejscu*“, т. е. отъ самаго начала постройки ея стоитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Дальше слѣдуетъ описаніе церкви, буквально подтверждающее цѣлость и неприкосновенность зданія ея; при этомъ упоминается, что въ 1741 году, на средства (*sumptem*) короннаго великаго подскарбья Сѣдльницкаго по снятіи „*po rozebraniu*“ ветхаго купола—*Starej kopuły*“,—устроенъ новый куполъ и дана на церкви новая крыша. Визитаторъ съ восторгомъ вспоминаетъ о Колляторѣ Сѣдльницкомъ: „*Lubo ta cerkiew Witulinska „piękną strukturą i wewnątrz musiała mieć przystoyniey- „szą ozdobą, lecz za zyciem z tego swiata ulubionego Bo- „gu bywzego kollatora Sedlnickiego, a bardziey za za- „niedbaniem podobno samych tej Cerkwi rzadzcow, wiele „sie w niej przystarzało i zruynowało, jako to w samych „fundamentach i na ich podwalinach w ulozeniu podlogi, „w kopule i pokryciu dachu...*“ И это спустя 46 лѣтъ послѣ капитальной ремонтной церкви. — Если вспомнить отзывъ визитатора о священникѣ Витулинской церкви *Иосифѣ Костюкевичѣ*, при которомъ отбыта описываемая мною висита, а именно, что о. *Костюкевичъ „choć po łacinie nie uczony, ale po rusku dobry, rząd w cerkwi i parochy utrzymujący*“¹⁾; то, по меньшей мѣрѣ, странно представляется такая небрежность по отношенію къ церкви; но эта небрежность именно объясняется тѣмъ, что священникъ былъ *po łacinie nie uczony* а слѣдовательно, надо предполагать, не пользовался расположеніемъ *нового коллятора церкви, пріѣхавшаго въ Витулинъ изъ Кракова*. Съ большимъ тактомъ и осторожностію визитаторъ о. *Несторовичъ* указываетъ о. *Костюкевичу* на единственный способъ возвратитъ Витулинской церкви прежній ея видъ: „*zeby to zaniedbanie na „potym w czułą zamieniło się bacznosc i staranie; a „oraz tegoż wszyskiego nastąpiło poratowanie, zalecam „Parochowi aby zniosłszy się z parochyą, usilne i nieod- „włocznie do terazniejszego kollatora uczynił supplikowanie, aby cerkiew, która za przegnitemi podwalinami co raz „niżej na ziemi osiada, raczył nakazać podzwignąć i fun- „damenta jej podmurowaniem opatrzyć, na wierzchu „opadłą kopulę i dach poprawić, słowem — całą cerkiew „zreperować*“

Совѣтъ визитатора не остался безъ добрыхъ послѣдствій для Витулинской церкви и вызвалъ теплое участіе со стороны коллятора *Казимира Венжика*; коштомъ его въ 1807 году зданіе церкви опалевано досками и всѣ четыре стѣны укрѣплены желѣзными скобами; потолокъ внутри церкви тоже подбитъ досками, крыша дана новая, подмуровка и куполъ по-

чинены. Такимъ образомъ, Витулинская церковь, начавшая было клониться къ упадку, снова возобновлена и эта капитальная ремонтная работа церкви дала ей возможность просуществовать до настоящаго времени. Свѣдѣнія объ описанной ремонтной работѣ на средства коллятора *Казимира Венжика* позаимствованы мною изъ инвентарей Витулинской церкви за 1822 и 1829 годы. Такимъ образомъ 1829 годъ замыкаетъ собою непрерывный 256 лѣтній періодъ существованія Витулинскаго храма! Послѣдніе 50 лѣтъ извѣстій о церкви не встрѣчается: вѣроятно какъ и въ другихъ многихъ приходоухъ Подлясья колляторы, ревнуя объ умноженіи костеловъ, не заботились о поддержкѣ русскихъ церквей.

Посмотримъ же—въ какомъ состояніи Витулинская церковь оказалась наканунѣ воссоединенія ея съ православіемъ, а для этого прослѣдимъ печальный періодъ существованія ея съ 1826 по 1875 годъ, т. е. со времени прекращенія существованія въ приходѣ настоятелей церкви, продолжавшагося до 1871 года и за тѣмъ съ конца 1874 по 1877 годъ. По истинѣ, періодъ этотъ только и можно назвать мрачнымъ, потому что онъ вызванъ былъ къ бытію мѣрами и способами насильственными со стороны послѣднихъ двухъ колляторовъ церкви—*Францишка* и *Вильгельма Венжиковъ*. Повѣяло въ политическихъ сферахъ Польши *національнымъ патріотическимъ духомъ* и тактика всевластныхъ колляторовъ быстро измѣнилась. Документы убѣждаютъ насъ, что органы появились въ униатскихъ церквахъ Подлясья не раньше первой четверти вышшняго столѣтія, потому что въ документахъ, напр. за 1775 годъ изъ 21 церкви *Мельницкаго благочинія* ни въ одной изъ нихъ не показано органовъ²⁾.

Дѣйствительно, въ старыя униатскія времена греко-восточное исповѣданіе имѣло больше свободы и большія права на самостоятельное существованіе. Если кто и вторгался въ среду униатовъ съ затаенною коварною цѣлію, то съ большою осторожностію и методичностію. Не то видимъ съ приближеніемъ готовившагося польскаго мятежа 30-хъ годовъ! Помѣщики собирали послѣднія силы вернуть Польшѣ королевскую самостоятельность; завзятые фанатики посвящали въ свои тайны униатское духовенство и посредствомъ его влияли на простой народъ, гнувшій спину предъ вельможными панами! Но въ ряду служителей алтаря церковнаго были и люди честные, благоразумные и всецѣло преданные истинамъ вѣры и пастырскому долгу; они считали для себя недостойнымъ дѣйствовать за-одно съ панами-колляторами церквей и тѣмъ навлекали на себя неудовольствія и даже преслѣдованія со стороны мощныхъ пановъ. Такой опалѣ подвергся въ 1826 году послѣ-

¹⁾ См. № 12 „Х. Варш. Еп. Вѣст.“ за 1880 годъ стр. 207.

²⁾ См. № 12 „Х. В. Еп. В.“ за 1880 годъ стр. 205.

дній уніатскій священникъ о. Іоаннъ Поносовичъ, священствовавшій при Витулинской церкви около 30 лѣтъ. Неудовольствія начались собственно изъ-за церковнаго земельного фондуша, которымъ колляторы хотѣли распорядиться самовольно, позволяя себѣ самоуправство не только по отношенію къ земельнымъ угодіямъ, но и къ самой церкви, которая сдѣлана была притономъ для католической пропаганды. И вотъ колляторъ, прежде повелѣвавшій *хлопамъ уважать своего пароха*, теперь, вслѣдствіе непослушанія и стойкости его, повелѣваетъ тѣмъ же *хлопамъ* порубать колеса телѣги священника Поносовича, нагруженной дровами изъ дворскивъ лѣсовъ, не смотря на то, что въ рукахъ ни въ чемъ неповиннаго священника былъ документъ, на основаніи котораго онъ пользовался правомъ свободного вѣзда въ дворскіе лѣса за топливомъ и это право, не нарушенное въ теченіи 30 лѣтъ, вдругъ стало несуществующимъ правомъ. Что оставалось дѣлать беззащитному пастырю—покориться ли новому пану своему, или искать убѣжища отъ него; честность подсказала послѣднее и о. Поносовичъ въ 1826 г. простился навсегда съ Витулиномъ; Витулинскій приходъ перешелъ въ завѣдываніе сосѣднихъ священниковъ, которые, понятно, мало дорожили настоящими интересами чужихъ приходоу и смотрѣли на эти приходы, какъ на доходную статью, довольствуясь получаемой отъ колляторовъ субсидіей и панской ихъ расположенностію.

Такимъ образомъ, наличный составъ пастырей Витулинской церкви, съ неопредѣленными перебивами слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, представляется въ слѣдующемъ хронологическомъ рядкѣ: 1) *Емельянъ Футаевичъ* (на его имя записана фундація церкви въ 1635 году), 2) *Іоаннъ Званскій* (о немъ упоминается въ визитѣ за 1726 годъ), 3) *Іосифъ Костюковичъ* (о немъ упоминается въ визитѣ за 1787 годъ), съ 1770 по 1796 годъ, 4) *Іоаннъ Поносовичъ* съ 1796 по 1826 годъ (о немъ упоминаетъ визита за 1802 годъ). Кромѣ того, собственноручною подписью о. Іоанна Поносовича скрѣплены инвентари церковные за 1803 и 1822 г. За тѣмъ Витулинскій приходъ поступилъ въ завѣдываніе сосѣднихъ священниковъ: 5) съ іюля мѣсяца 1826 г. по августъ 1834 годъ *Іоаннъ Терликевичъ* изъ села Грудъ, 6) съ конца 1834 по 1845 годъ *Никаноръ Футасевичъ* изъ села Носова, 7) съ 1845 по 1859 годъ — *Пазель Терликевичъ* изъ села Груда, 8) *Старкевичъ* изъ с. Цицибора (не болѣе одного мѣсяца), 9) *Стефанъ Ваховичъ* изъ с. Носова (въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1860 года), 10) *Іосифъ Терликевичъ* съ апрѣля 1860 по октябрь 1871 года, 11) съ октября 1871 до половины 1874 г. настоятелемъ былъ о. *Стефанъ Дембковскій*, священствующій нынѣ въ с. Виторожѣ (Радинскаго уѣзда), 12) съ половины 1874 до половины 1875 года завѣдывалъ священникъ изъ села Груда *Іаковъ Старосе-*

лецъ, 13) съ половины 1875 до марта 1876 года—духовникъ Константиновскаго благочинія о. *Михаилъ Карповичъ*, священствующій донынѣ въ с. Кленовницѣ, 14) съ марта 1876 до 1877 г. о. *Стефанъ Семеновичъ* изъ села Лѣсны, нынѣ настоятель церкви въ г. Грубешовѣ (Люблин. губ.), (15) въ теченіи первыхъ пяти мѣсяцевъ 1877 года настоятелемъ былъ о. *Анастасій Сагайдаковскій*, перемѣщенный въ с. Непле, а оттуда—въ с. Луковцы (Бѣльскаго уѣзда) и 16) съ 23 мая 1877 года состоитъ настоятелемъ священникъ *Левъ Павскій*.

Къ исторіи древняго православнаго памятника въ п. Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда.

Въ истекшій годъ, по довольно вѣрному выраженію въ жур. „Вѣкъ,“ (окт.)—сочувственно отнесшемся къ нашимъ стремленіямъ, Х. В. Епарх. Вѣстникъ былъ „скорбнымъ листкомъ“ епархіи. Скорбь эта выражалась главнымъ образомъ по поводу исчезанія древнихъ памятниковъ православно-русской церковной старины. Такъ, безвозвратно погибшее зданіе Люблинскаго Преображенскаго братскаго монастыря было оплакано статьею, напечатанною въ 5 № Вѣстника за истекшій годъ. Въ 9—же № указано было на печальное состояніе Буковицкой церкви, которая и доселѣ красуется соломенной крышей, о какой на русской церкви не могъ равнодушно сказать даже уніатскій и ополяченный визитаторъ Подляскихъ церквей въ 1775 г. Въ № 18 оповѣщено о гибели прав. церкви въ с. Ромашкахъ; въ № 14 упомянуто о печальномъ положеніи Коденской церкви. Говорить объ исчезновеніи старинныхъ церквей и монастырей русскихъ православныхъ на Подлясьи и Холмщинѣ, гдѣ ихъ уцѣлѣло не много, гдѣ полонизмъ и р. католицизмъ грозятъ гибелью въ близкомъ будущемъ всему русскому и православному, было священнымъ долгомъ Еп. Вѣстника: пусть хоть въ немъ останется печатный слѣдъ о существованіи погибающихъ памятниковъ православія. Говорить о столь близкомъ истинно русскому человѣку дѣлѣ равнодушно не было никакой возможности. Этимъ объясняется подчасъ рѣзкій тонъ нашихъ замѣтокъ, тѣмъ болѣе, что, какъ оказалось напр. по дѣлу о разрушеніи Люблинскаго монастыря, этотъ тонъ оправдывается ходомъ дѣла, этого разрушенія, доказавшимъ, что у насъ такіе памятники совершенно беззащитны противъ польскихъ концелярій. На Коденскую церковь обращено было особенное наше вниманіе, такъ какъ это зданіе, какъ документально уже доказано, относится къ началу XVI в., безспорно православное и сохранившееся лучше другихъ подобнаго рода зданій и могло бы быть еще спасено отъ

погибели. Положеніе этого зданія, по нашему мнѣнію, странное: еще въ 1876 г. якобы было на него обращено вниманіе, какъ на памятникъ древній; была и переписка объ немъ; но тогда пашли умѣстнымъ оставить его безъ вниманія. Ключи отъ него (съ документами) хранились у мѣстнаго настоятеля. Но, когда управляющій польск. помѣщичьи испросилъ разрѣш. построить на ней крышу, какъ бы на зданіи собственномъ, то ни откуда, съ русской стороны, не явилось на эту операцію какой нибудь сотни рублей, а пришлось довѣриться польской добротѣ, которая, по крайней мѣрѣ, въ Вильнѣ проявила себя тѣмъ, что церковныя подобнаго рода заброшенныя зданія, прикрывъ крышей, обратила въ хлѣвъ и дровяные сараи (алтарь Пречист. собора и Пятницкую церковь, см. Памятники т. VI). Правда, г. начальникъ уѣзда, крѣпко вѣряющій въ доброту поляковъ къ русскимъ церковнымъ памятникамъ, поручилъ наблюденіе за этою постройкою войту гмины, конечно крестьянину; но и этотъ компетентный по части охраненія древнихъ памятниковъ чиновникъ уполномоченъ былъ наблюдать лишь за неприкосновенностію внутреннихъ частей зданія, самую же крышу строители — поляки, очевидно, возводили по своему усмотрѣнію. Нельзя не подивиться ихъ великодушію, что при столь удобномъ случаѣ они, прикрѣпляя крышу, не уничтожили потолокъ и не сломали верхнихъ частей зданія. По всей вѣроятности помѣщичьи имѣли въ виду, что это никому ненужное зданіе пригодится для двороваго управленія, какъ простой сарай или что либо въ этомъ родѣ; иначе великодушіе это вполне необъяснимо: развалины Коденскія ничѣмъ не лучше для поляковъ напр. развалины Волчинскихъ (Чарторыж.), Рожанскихъ, Коссовскихъ (Сапѣговъ) и мн. другихъ, о которыхъ владѣльцамъ тѣхъ мѣстъ и въ голову не проходитъ покрывать ихъ крышами именно вѣдствіе ихъ негодности. Да и развалины б. Коденскаго замка остались неприкрытыми, какъ у вѣряетъ авторъ корреспонденціи въ *Tugodniku* *Shustrowanym* (№ 37, 1883 г.), оттого что эти русины уже ни къ чему негодны; а прикрыто лишь зданіе православной церкви, какъ еще годное для помѣщичьихъ цѣлей. Было бы единственнымъ на всей Зап. Россіи феноменомъ то, что польскій помѣщикъ покрывъ крышею зданіе русской церкви именно потому, что это древній церков. памятникъ. Впрочемъ, на Подлясьи столько происходило съ 1867 г. феноменальныхъ явленій, что г. Алешко имѣетъ основаніе *вѣрить*, что польскій помѣщикъ заботился объ интересахъ рус. церкви.

Предоставляя г. Алешко вѣрить полякамъ, сколько ему угодно, мы должны, по поводу, его, помѣщаемаго ниже, опроверженія, сказать, что оно ни малѣйше не относится къ напечатанной въ Епарх. Вѣстникѣ (№ 14, 1883 г.) замѣткѣ, въ которой было обраще-

но вниманіе главнымъ образомъ на то, что Коденское церковное зданіе находится въ запустѣніи и забвеніи (это фактъ), — что имъ распоряжаются поляки (коль скоро дѣлаютъ на немъ крышу); о г. Алешкѣ въ этой замѣткѣ сказано отъ слова до слова лишь слѣдующее: „въ 1867 г. начальникъ уѣзда *разказалъ прот. Л., что мѣстный владѣлецъ просилъ у него разрѣшенія покрыть это зданіе гоитовой крышей*“, и только. Болѣе о г. начальникѣ уѣзда не сказано ни слова. Въ приведенномъ извѣстіи нѣтъ ни слова даже о томъ, разрѣшилъ ли г. начальникъ уѣзда помѣщику дѣлать эту крышу. И хотя, далѣе въ замѣткѣ, говорится, что зданіе Коденской церкви передано во владѣніе поляку, — но нѣтъ ни одного слова о томъ, что эту передачу совершалъ именно г. Алешко и такой несообразности напечатать мы не могли ибо совершенно были увѣрены, что онъ этого сдѣлать не вправѣ. Мы знаемъ только то, что подобныя зданія какими-то судьбами передавались бывало полякамъ и они таковыя разрушали (см. № 18, за 1883 г.). Могло это быть и въ Коднѣ. Какимъ образомъ г. Алешко прочиталъ въ нашей замѣткѣ (№ 14) то, что онъ опровергаетъ въ присланномъ намъ сообщеніи, что якобы мы взвели на него доносъ, что именно онъ передалъ Коденское зданіе поляку и т. д., — это уже его секретъ, въ разъясненіе коего для нашихъ читателей мы входимъ не имѣемъ ни надобности, ни желанія. — Приглашеніе г. Алешко для разъясненія истины, при печатаніи замѣтокъ, отправляться на мѣсто происшествій, — не исполнимо уже потому, что на подобныя командировки не полагается прогонѣвъ, списываться же со всѣми инстанціями, не зная даже, къ какой подобное зданіе у насъ принадлежитъ нѣтъ возможности. Если г. Алешко крѣпко стоитъ за свою честь, которой въ напечатанной нами замѣткѣ мы ни малѣйше не касались, то, съ его позволенія, и Редакція тоже вправѣ дорожить честью печатнаго слова, которое слѣдуетъ прежде прочесть, уразумѣть и уже потомъ печатать опроверженіе, не навязывая ему тѣхъ пріемовъ, которые практикуются быть можетъ въ какихъ нибудь учрежденіяхъ, не подлежащихъ гласности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Опроверженіе замѣтки въ № 14 Х. В. Еп. В. за 1883 г. о Коденской церкви.

(Сообщено).

Въ № 14 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1883 годъ напечатана замѣтка: „Древній церковный памятникъ въ п. Коднѣ“. Въ этой замѣткѣ со словъ Протоіерея о. Л. редакція сообщаетъ свѣдѣніе, что въ п. Коднѣ находится древняя православная церковь, которая какими-то поляками называется „Армянскою“, и что

будто бы гражданская власть (?) передала эту церковь во владѣніе польскому пану. При этомъ редакція просить разъясненія, какое назначеніе дано этому зданію и на какомъ основаніи оно передано во владѣніе польскому пану.

Нѣсколько ранѣе напечатанія этой замѣтки, Протоіерей Бѣльскаго Собора А. Ковальницкій при отношеніи ко мнѣ отъ 10-го іюня с. г. за № 376, прислалъ мнѣ для разъясненія переданную ему Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, слѣдующую записку Протоіерея П. Ливчака отъ 26 мая сего года, почти дословно схожую съ замѣткою, напечатанною въ вышеозначенномъ № Холмска - Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника: „По подѣ нынѣшней православной церковью въ Коднѣ съ восточной стороны плыветъ рѣчка; за этой рѣчкой насупротивъ городской площади въ 300 (?) шагахъ недоходя до рѣки Буга, есть старинное церковное зданіе, каменное, которое по 1876 годъ не имѣло крыши. Вся земля вокругъ зданія во владѣніи помѣщика. Когда въ 1876 г. б. костель былъ взятъ на церковь, начальникъ Бѣльскаго уѣзда Алешко рассказывалъ мнѣ, что мѣстный помѣщикъ просилъ его разрѣшенія построить на этомъ зданіи крышу, дабы оно не разрушилось, что и было разрѣшено. Когда я спросилъ не православная ли это церковь бывшая,—то мнѣ сказали, что это б. „Армянская“ церковь! Изъ любопытства я вмѣстѣ съ священникомъ Уляницкимъ отправился туда осмотрѣть это зданіе снаружи и внутри. Снаружи на фронтонѣ зданія были слѣды икопъ изъ разноцвѣтныхъ камней, въ срединѣ зданія на западной сторонѣ надъ хорами вмурована въ стѣну мраморная доска (черная) и на ней золотыми славянскими буквами написано, что здѣсь покоятся тѣлныя останки князя „Сапѣги“ (имя его не помню); эту надпись читалъ я и о. Уляницкій. Нѣкоторое время спустя я вторично прибылъ въ Кодень и хотѣлъ снятъ копію съ этой надписи, но ни меня, ни о. Уляницкаго управляющій имѣніемъ не впустилъ въ средину зданія.—Очевидно, что это старинное каменное зданіе б. православная церковь, ибо Сапѣги, какъ извѣстно, были православные, такъ говорить и народъ, что это была церковь Св. Архистратига „Михаила“, а поляки говорятъ, что это *Армянская*.

„Чѣмъ руководствовался Алешко отдать зданіе полякамъ и разрѣшить имъ строить крышу, это пусть онъ объяснитъ“.

Дать разъясненіе передъ судомъ русскаго общественнаго мнѣнія я считаю своею нравственною обязанностію, но прежде я съ своей стороны желалъ бы спросить, почему о. Ливчакъ, теперь предающій меня суду печатно (?) и формальной бумагой, такъ долго — съ 1876 г. до сихъ поръ молчалъ о такомъ важномъ моемъ преступленіи, какъ передача польскому владѣльцу древней православной церкви? Что побуждало о. Ливчака, благочиннаго и Протоіерея, держать въ секретѣ съ 1876 года до 26 мая 1883 года, фактъ что его недопустилъ какой-то панъ осмотрѣть православную церковь. Такое продолжительное молчаніе можно объяснить только или тѣмъ, что древняя православная церковь въ Коднѣ не очень интересовала о. Протоіерея, или тѣмъ, что онъ до настоящаго времени не былъ убѣжденъ, чтобы начальникъ уѣзда передалъ во владѣніе какому нибудь иновѣрцу православную церковь.

Въ самое недавнее время былъ разпространенъ слухъ о томъ, что въ с. Тучнѣ вѣреннаго мнѣ уѣзда недавно построенъ костель единственно потому, что я будто бы настаивалъ на необходимости имѣть костель въ Тучнѣ. Но когда въ 6 № X. В. Е. В. за 1883 годъ напечатаны были мои неоднократные рапорты, въ которыхъ я въ свое время

говорилъ о страшномъ вредѣ для православно-русскаго дѣла отъ постройки костела въ Тучнѣ, то распространителямъ оскорбительнаго для меня слуха пришлось или замолчать или сознаться въ своей неправдѣ. Теперь является передъ обществомъ новое обвиненіе меня въ вредномъ дѣйствіи по отношенію къ православію, — что я будто бы русскую православную церковь передалъ во владѣніе польскому пану и выходитъ такимъ образомъ, что этотъ панъ принялъ эту церковь на основаніи только моего слова: возьми себѣ навсегда это громадное зданіе—русскую церковь.

Такое обвиненіе меня въ антирусскомъ или антиправославномъ дѣлѣ было бы справедливо только въ томъ случаѣ, если бы существовало когда нибудь время, когда я принималъ эту церковь въ свое завѣдываніе, если бы отъ церковнаго зданія когда нибудь хранились у меня ключи и если бы я, вручая кому либо эти ключи, передалъ въ завѣдываніе и это зданіе. Но я, оправдываясь передъ русскимъ православнымъ обществомъ отъ возводимой на меня напасти, считаю долгомъ заявить, что такого времени никогда не было; ни отъ кого этого зданія я не принималъ, ключей отъ него я никогда не хранилъ и ими не завѣдывалъ и никому ни этихъ ключей, ни этого зданія я не передавалъ, (ключи въ настоящее время находятся у мѣстнаго священника).

На обязанности главнымъ образомъ духовенства лежитъ задача отыскивать православные памятники, доказывать ихъ древность, принимать ихъ въ свое завѣдываніе и неopusкать ихъ изъ своего завѣдыванія, а моя обязанность въ этомъ случаѣ ограничивается только тѣмъ, что я обязанъ не дозволить иновѣрцамъ отнимать изъ рукъ православнаго духовенства православную святыню.—Но я ни отъ кого не получалъ свѣдѣній, чтобы изъ рукъ православнаго духовенства кто нибудь отнималъ эту церковь. Вся моя вина, извольте ли видѣть, въ этомъ случаѣ, состоитъ въ томъ, что я, вслѣдствіе просьбы администратора Коденскаго имѣнія, дозволилъ поставить крышу на этомъ церковномъ зданіи.—Коденскій администраторъ, управляющій Коденскимъ имѣніемъ, принадлежащимъ католичкѣ, обратился ко мнѣ съ такою просьбою потому, что это древнее церковное зданіе, какъ и два другихъ древнихъ зданія, находящихся при немъ, представляли собою безъ крышъ безобразный видъ. Отказать въ совершеніи добраго дѣла я не имѣлъ никакого основанія; и, дозволяя сдѣлать крышу, я обязалъ въ тоже время администратора „непроизводить никакихъ передѣлокъ или перестроекъ внутри самаго зданія“, и, кромѣ того, далъ предписаніе войту Коденской гмины, — человѣку православнаго исповѣданія, отъ 20 ноября 1876 г. за № 3,322, слѣдить за этимъ обязательствомъ администратора имѣнія. Мое разрѣшеніе поставить крышу на древнемъ зданіи основывалось на 181 статьѣ строительнаго устава.—Дозволенная мною постройка крыши производилась въ виду православнаго священника и войта—человѣка православнаго.—Теперь меня о. Протоіерей Ливчакъ обвиняетъ въ томъ, что я дозволилъ поставить крышу на древнемъ забытомъ памятникѣ, но если бы я не исполнилъ просьбы дозволилъ поставить крышу на этомъ зданіи, то,—въ этомъ я глубоко убѣжденъ,—я былъ бы обвиненъ теперь, по истеченіи 7 лѣтъ, такою постановкою дѣла: пусть Алешко объяснить по пунктамъ: 1-е, на какомъ основаніи Алешко въ 1876 г. не дозволилъ добрымъ людямъ сдѣлать крышу на церковномъ зданіи? — Никто, а только онъ долженъ отвѣчать теперь за совершенное разрушеніе потолка на такомъ древнемъ русскомъ памятникѣ.— 2. почему Алешко не дозволилъ католику сдѣлать доброе дѣло для православной церкви. 3. почему Алешко не исполнилъ распоряженія правительства о под-

держкѣ древнихъ зданій, чего требуетъ вышеозначенная 181 статья законодательства. 4. почему онъ и проч. и проч.

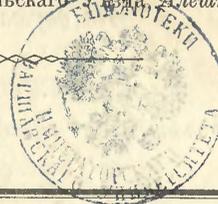
Заявленіе отца Ливчака, письменное и печатное, поражаетъ меня еще тѣмъ, что въ немъ протоіерей и благочинный высказываетъ непонятныя для меня сужденія объ этой церкви. Называется эта церковь въ означенномъ заявленіи то Армянскою, со словъ какихъ то поляковъ, то Св. Михайловскою, со словъ, будто бы, народа. Но относительно того, что это зданіе древняя православная церковь высказывается только предположеніе и то на слѣдующихъ основаніяхъ: народъ будто называетъ ее Св. Михайловскою и что въ стѣнѣ находится доска написанная славянскими буквами, что „здѣсь покоятся тѣлныя останки Сапѣги,“ (замѣтимъ мимоходомъ, что о тѣлныхъ останкахъ тамъ ничего (?) не написано). Намъ представляется непонятнымъ, почему о. Ливчакъ не обратился за свѣдѣніями объ этомъ памятникѣ, не къ какимъ нибудь полякамъ, назвавшимъ ему эту церковь Армянскою, а къ мѣстному настоятелю, почтенному о. Уляницкому, у котораго хранятся документы, относящіеся къ этой древней православной святынѣ. — О. Ливчакъ говоритъ, что народъ эту церковь называетъ Св. Михайловскою. Мы съ своей стороны не знаемъ, чтобы кто нибудь такъ называлъ эту древнюю церковь. Въ Коднѣ дѣйствительно была древняя Св. Михайловская церковь, построенная въ XV столѣтіи, но въ ней православное богослуженіе прекращено въ 1878 году, когда оно началось со-

вершаться въ теперешней прекрасной Коденской церкви, и Св. Михайловская церковь въ томъ же году по ветхости разрушена. А церковь, о которой идетъ у насъ рѣчь и за покрытіе которой въ 1876 году, я теперь привлекаюсь о. Ливчакомъ къ отвѣтственности, называлась и называется Св. Духовскою.

У почтеннаго настоятеля Коденской церкви, о. Уляницкаго, находятся многіе документы, относящіеся къ Св. Духовской церкви. Если о. настоятель Коденской церкви не отказалъ въ просьбѣ мнѣ показать эти документы, тѣмъ болѣе я думаю, эти документы были доступны для о. Протоіерея Ливчака.

По поводу означеннаго заявленнаго въ печати (?) противъ меня доноса, сдѣланнаго, конечно, не съ цѣлью разъясненія истины, я позволяю себѣ высказать слѣдующее. Какъ будто Кодень отъ Варшавы находится за тридевять земель и какъ будто прежде печатанія заявленія нельзя узнать истину другимъ путемъ? А печатать (?) доносъ безъ провѣрки—воля ваша—это забвеніе правила: честь каждому дорога.

Начальникъ Бѣльскаго Уѣзда Алексинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПОДПИСКѢ НА 1884 ГОДЪ

на

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ

XVIII годъ.

„Новый Русский Базаръ“ въ 1884 г. будетъ выходить и рассылаться по прежнему четыре раза въ мѣсяць, т. е. въ количествѣ 48 номеровъ (24 модныхъ и 24 литературныхъ), каждый отъ 1-го до 2-хъ листовъ самаго большаго формата (in-folio) въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модн. раскрашенныхъ картинокъ. Каждый подписчикъ I-го изданія получаетъ ежемѣсячно одну раскр. картинку 1 числа; II-го изд.—двѣ въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ; и III-го изд. четыре, т. е. одну раскрашенную картинку съ каждымъ №.

Давая массу рисунковъ и описаній, какъ домашнихъ нарядовъ, такъ и костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч., всякаго бѣлья и всевозможныхъ принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета, „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“ помѣщаетъ своевременно все, что выходитъ новаго и замѣчательнаго въ области моды.

Чтобы дать читательницамъ возможность постоянно знакомиться со всеми новѣйшими влѣнн ми модъ—„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“ помѣщаетъ и въ литературныхъ номерахъ модную хронику съ прибавленіями рисунковъ новѣйшихъ модъ, такъ что подписчики получаютъ не 24, а 48 разъ въ годъ самыя новыя парижскія моды.

24 модныхъ номера въ годъ: около 3,000 рисунковъ парижскихъ модъ, дамскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнаго бѣлья, обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ, дамскихъ костюмовъ и проч., и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлій и работъ, до 800 выкроекъ въ натуральную величину а 24 большихъ листахъ; ивицаю

раскрашенныя парижскія модныя картинки; 24 вырѣзки выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющіе какъ-бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразнымъ текстомъ (лучшіе романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь, новости по женскому дѣлу), анекдоты, мысли, шарады и проч.).

Г. подписчики получаютъ также нѣсколько безплатныхъ приложений: раскрашенные узоры и пр.

О безплатной преміи къ „Новому Русскому Базару“ на 1884 годъ будетъ объявлено въ самомъ журналь.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

безъ дост. съ дост. съ пер.

I-му изданію. съ 12 раскр. париж. модн. кар. 6 р., 7 р. 50 к. 8 р.
II-му „ „ 24 „ „ „ „ 7 „ 8 50 „ 9 „
III-му „ „ 48 „ „ „ „ „ 9 „ 10 50 „ 11

Подписка принимается въ конторѣ издателя ГЕРМАНА ГОШПЕ, въ С.-Петербургѣ—на Большой Садовой ул., д. Коровина, № 16. Въ Москвѣ—на Кузнецкомъ Мосту, д. 15.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ“

на 1884 годъ

Газета будетъ выходить въ Кіевѣ подъ прежней редакціей.

Годичные подписчики получаютъ безплатно художественно-литературный альманахъ „Кіевлянка“ съ портретомъ покойной издательницы „Кіевлянина“.

Программа альманаха будетъ объявлена позже, пока-же

редакция можетъ заявить, что, кромѣ постоянныхъ сотрудниковъ „Кіевлянина“, въ этомъ изданіи примутъ участіе нѣкоторые извѣстные русскіе писатели и художники.

е) Подписная цѣна: на годъ: безъ пересылки 10 руб., съ пересылкою 12 руб. На 6 мѣсяцевъ: безъ пересылки 6 р., съ пересылкою 7 руб.

Примѣчаніе.

Изъ провинціальныхъ на окраинахъ газетъ—это лучшая и еріознѣйшая, неизмѣнно преслѣдующая русскіе интересы въ юго-западномъ и западномъ краѣ. Въ этомъ заключается тайна ея успѣха.

на 1884 годъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НОВОСТИ“

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРЕЖНЕМУ,

Въ двухъ изданіяхъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ
НА ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ

Съ значительно разширеннымъ содержаніемъ

ВЪ РОССІИ:

Въ др. г. На годъ 17 р., на 11 мѣсяцевъ 16 р. 50 к., на 10 м. 16 р., на 9 м. 15 р., на 8 м. 14 р., на 7 м. 13 р., на 6 м. 11 р., на 5 м. 10 р., на 4 м. 8 р., на 3 м. 7 р., на 2 м. 5 р. на 1 м. 2 р. 50 к.

НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ:

Съ пересылкою въ другіе города: на 12 мѣсяцевъ 10 р., на 11 м. 9 р. 50 к., на 10 м. 9 р., на 9 м. 8 р. 50 к., на 8 м. 8 р., на 7 м. 7 р., на 6 м. 6 р., на 5 м. 5 р., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“. (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“).

ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА“,

1884 г. (3-й годъ изданія).

Журналь „Кіевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1884 году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, въ 3-хъ томахъ, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ.

Съ январской книжки начнется печатаніемъ повѣсть И. Печуя (Левецкаго): „Старосвѣтскіе батюшки и матушки“, равно пойдутъ и другія, обѣщанныя нами, но не вошедшія въ изданіе этого года статьи и матеріалы. Изъ числа новыхъ назовемъ: „Озмѣвыхъ валахъ“, В. Б. Антоновича, „Іоаннікій Галытовскій“, Н. Ф. Сумцова, Малороссійскіе города XVII и XVIII ст., Д. И. Багалъя, Послѣбіе кіевскіе войты, И. М. Каманина, Дневникъ князя Б. И. Куракина, сподвижника Петра I-го, Мемуары гетманя Петра Апостола и Записки б. кіев. губери. предводителя дворянства, П. Д. Селецкаго. Для приложеній, въ числѣ другихъ, имѣются въ виду портреты гетмана Мазепы и кіевск. воеводы Адама Киселя.

Подписная цѣна за 12 книжекъ съ приложеніями и пересылкою 10 руб. Подписка на годъ; но допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 5 р. по выходѣ IV книжки 3 р. и VI 2 р.—Оставшіеся въ небольшомъ числѣ экземпляры за 1882 и 1883 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: Въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Софійская площадь, д. № 11. Тамъ-же и контора редакціи.

Редакторъ-издатель *Ф. Г. Лебедичевъ.*

Вышли въ свѣтъ двѣ брошюры, изданныя Холмскимъ Свято-Богородицкомъ Братствомъ:

1) **О древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ привислянскомъ краѣ, Модеста Епископа Люблинскаго.** Выпускъ II. Цѣна 30 коп.

2) **Спасительная пища** для всѣхъ благомыслящихъ христіанъ, на русскомъ и польскомъ языкахъ. Свящ. *Юліана Хрусцевича.* Цѣна 15 коп.

Получать можно изъ Холмскаго Св. Богородицкаго Братства въ городѣ Холмѣ, Люблинской губерніи.

Тамъ же можно получать и 1-й выпускъ брошюры **о древнѣйшемъ существованіи православія и русской народности въ привислянскомъ краѣ** по той же цѣнѣ 30 коп.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о передачѣ въ вѣдѣніе Вѣльской соборной церкви всей земли, принадлежавшей упраздненному Вѣльскому Василіанскому монастырю.—Опредѣленіе Святейшаго Синода: о напечатаніи вновь пересмотрѣннаго устава духовныхъ консисторій и снабженіи церковей печатными его экземплярами.— II. О поступающихъ въ св. Синодъ просьбахъ и жалобахъ, содержаніе и форма которыхъ не соответствуютъ требованіямъ закона.—Отъ хозяйственнаго управленія при св. Синодѣ.—Объявленія и извѣстія.—Избраніе Высокопреосвященнаго Леонтія въ почетные члены Московской Духовной Академіи.—Награжденіе священниковъ набедренниками.—Освященіе Бусьненской церкви.—Приглашеніе къ подпискѣ на журналь „Труды Кіевской Духовной Академіи.— Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отдѣлъ II. Холмская Православная Епархія.— Витулинская Михаило-Архангельская церковь, Сѣдлецкой губернии, Константиновскаго уѣзда.— Къ исторіи древняго православнаго памятника въ п. Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда.—Извѣстія и замѣтки: Опроверженіе замѣтки въ № 14 X. В. Еп. В. за 1883 г. о Коденской церкви.—Объявленія.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей *І. Корженевскій*
II-го Отдѣла Священникъ *А. Демьяновичъ.*

Печатать дозволяется— Варшава, 31 декабря 1883 года.—Цевзоръ, ключарь протоіерей *Н. Чеховичъ.*
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.